

Хьюго обнял её, вошел в спальню и сел на диван. Люсия уткнулась лицом в его широкую грудь и расплакалась.

Хьюго погладил жену по голове, ритмично похлопав по спине. Но рыдания не прекращались, а становились всё громче. Плач был не только из-за вечеринки в саду. Люсия и сама не знала, почему она так много плачет.

Девушке было просто грустно, и перед лицом его нежного утешения слёзы не могли перестать течь. Она не могла плакать с тех пор, как вошла во дворец в двенадцать лет, и теперь плакала так много, как будто смывая всё это.

Хьюго мягко гладил её по спине, не говоря ни слова, однако, он кипел внутри. Хотя Люсия казалась слабой, он знал, насколько сильной она была. Что в мире могло случиться, чтобы она плакала так?

Те женщины, которые не могли распоряжаться собственным временем, наверняка сошли с ума. Они посмели сделать это с его женщиной, которая была слишком драгоценна, чтобы даже касаться её? Он заставит их сожалеть об этом. Глубокая ярость герцога медленно возрастала.

Спустя долгое время плач Люсии начал стихать, и она расслабилась в его объятиях. Хьюго просто обнял её, не произнося никаких утешительных слов и не говоря, чтобы Люсия не плакала, однако она чувствовала большое утешение от отношения мужа.

Люсия посмотрела на него снизу вверх, и мужчина наклонил голову, встретившись с ней взглядом.

- Больше не плачешь?

Люсия чувствовала себя более или менее смущённой и кивнула. После такого безудержного плача она почувствовала лёгкое душевное успокоение.

- Мне надо... умыться...

Ей стало стыдно показать, что её лицо покрыто слезами. Хьюго схватил её, когда Люсия пыталась встать, и протянул мокрое полотенце. Люсия не знала, потому что плакала, что приходила горничная и тактично положила полотенце рядом. Люсия взяла полотенце и тщательно вытерла лицо, затем посмотрела вниз и обнаружила, что передняя часть его рубашки влажная от её неудержимых слёз.

- Мокрый... из-за меня.

Люсия на мгновение поколебалась, затем протянула руку и расстегнула пуговицу на его рубашке.

Когда она расстегнула все одну за другой, постепенно стали видны его чётко очерченные мышцы груди, и её руки начали дрожать. Когда Люсия добралась до середины, её сердце колотилось слишком сильно, и девушка убрала руку.

- Тебе надо переодеться...

Хьюго схватил её запястья в середине речи. Она удивлённо посмотрела на мужа и увидела, что его глаза опасно сияют.

- Расстёгивай остальные, - сказал Хьюго.

Она посмотрела на него дрожащими глазами, затем тяжело сглотнула и потянулась, чтобы расстегнуть оставшиеся у него пуговицы трясущимися руками.

Когда последняя кнопка была расстегнута, Люсия подсознательно провела руками по его обнажённой груди. Она была впечатлена твёрдостью его кожи, и её сердце билось быстрее при виде его изысканных, красивых мышц.

Внезапно Люсию охватил стыд, и она быстро убрала руки. Девушка начала поворачиваться, словно вставая, но его руки были быстрее, когда они двинулись, чтобы поймать её. Губы Хьюго быстро встретились с её, и его язык коснулся её губ, затем герцог причмокнул губами, как будто обдумывая вкус.

- Солёная.

Лицо Люсии мгновенно покраснело. В его красных глазах, которые были прикованы к ней, была очевидная искра. Его всегда страстный и жадный взгляд был прикован к ней, и её тело чутко реагировало на этот взгляд.

Это была милая и невинная реакция до такой степени, что её сердце громко забилося. Тело стало горячим, дыхание ускорилося, а внутренняя часть ног стала будто наэлектризованной.

Взглянув в его красные глаза, она вспомнила, как однажды подумала, что красный цвет был очень холодным. Однако она не могла вспомнить, когда у нее появилась эта мысль. С какого-то момента его взгляд на Люсию все время вскипал.

"Он... всегда так смотрит на женщин, которые у него в спальне?" - она вспомнила сцену, в которой София Лоуренс отчаянно цепляется за него. - "Не похоже, чтобы герцог Таран был единственным человеком в мире", - пробормотала она про себя и щелкнула языком. Вот почему они говорят: "Мир полон вещей, которых никто не знает, и не стоит вкладывать свои уста в дела других людей".

Люсия не думала, что придёт день, когда она сможет понять такие чувства Софии Лоуренс.

Она задавалась вопросом, есть ли какая-нибудь женщина, которая могла бы получить этот ледяной взгляд и выдержать его. Со временем её любовь к нему постепенно становилась всё больше и больше.

Её решимость любить Хьюго не надеяться на взаимность была странным образом поколеблена тем, что муж нежно относился к ней. Она боялась, что однажды станет тем типом прилипчивой женщины, которых он презирает.

"Мне нравится, как сейчас".

Пока она была достаточно счастлива. Он был очень нежным и страстным мужем. Просить большего означало бы жадничать. Таким образом, она утешала себя.

Люсия положила обе руки на его плечи и оттолкнулась, чтобы подняться. Поскольку глаза Хьюго были сосредоточены на ней, его голова естественно поднялась, чтобы встретиться с ней взглядом. Чувство взгляда сверху вниз дало ей странное и необычное чувство превосходства.

Она еще больше прижала его плечи и опустила голову, чтобы поцеловать мужа. Она нежно прикусила его нижнюю губу, как Хьюго всегда делал с ней, и облизнула губы мужа языком. Вскоре начатые поцелуи становились все более провокационными. Поскольку он оставался неподвижным, Люсия действовала более живо, впиваясь в его губы.

Когда их губы разделились, смущение от того, что она только что сделала, казалось, охватило девушку, и жар лица распространился по всему её телу.

- Ты не поел из-за меня. Ты, должно быть, голоден ...

Прежде, чем её предложение смогло закончиться, муж схватил её за шею и жадно захватил губы своими. В рот проник его язык. И пока тот плавно рылся у нее во рту, руки Люсии, цеплявшиеся за воротник его рубашки, дрожали.

Поцелуй был достаточно длинным, чтобы заставить её начать задыхаться. Когда он отстранился, девушка тяжело задышала:

- Ты сейчас говоришь о еде?

После того, как подобным образом возбудила? Хьюго зарычал, чувствуя, как поднимается жар в его теле.

- ... Я тоже... проголодалась, - ответила Люсия.

Хьюго тяжело вздохнул. Хотя для него не имело значения, если он не ел один или два раза ...

- ... Ты не можешь голодать, - сказал Хьюго.

Хьюго взял её на руки и пошёл в гостиную, которая была связана со спальней. На столе уже стояли блюда на двух человек. С едой было покончено в ближайшее время.

Люсия, только недавно голодная, больше не могла есть и сложила вилку. Примерно в то же время Хьюго также закончил свою трапезу.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11918>